

Глава 0382: Блокировка двери

Фэн Гуоцин двинулся на помощь, и, выйдя из коробки, взглянул на Сюй Юнь и Цинь Ваньер, которые сидели снаружи на элегантном сиденье, пили и разговаривали. Фэн Гуоцин холодно ворчал в сердце, к счастью, он сделал ещё один шаг и знал, что этот панк не собирается его отпускать.

"Это панк". Фэн Гуоцин сказал, поднимая руку, чтобы указать на Сюй Юнь.

Интуиция Сюй Юня была отточена на поле боя, поэтому он условно рефлекторно посмотрел в сторону Фэн Гуоцина, а когда увидел горячую цыпочку, стоящую рядом с Фэн Гуоцином, и дюжину или около того побежденных, он был еще более уверен в том, что не догадался неправильно.

Су Яньцин последовал за пальцем Фэн Гуоцина, чтобы посмотреть, но это только двое мужчин и две женщины, вдруг сердце поднялось, чтобы презирать, большой человек, даже два маленьких панка боятся выйти из коробки, на такого рода кишки могут также смешиваться с секретаршей, просто теряют жителей города Хэдун.

"Секретарь Фэн, по этому вопросу, не волнуйтесь, со мной, Су Яньцин, никто не посмеет прикоснуться к вам, вы просто возьмите своих людей и уходите." Су Яньцин заставила улыбнуться ей на лице, Фэн Гуоцин - гнилое существо, которому она действительно отвратительна, но для этого ей пришлось вынести такое отвращение.

"Крестный отец, что нам теперь делать?" Девушка рядом с Фэн Гуоцином помахала задницей, используя свою огромную грудь, чтобы сильно потереть руки Фэн Гуоцина: "Это все их вина, что они беспокоят нас сейчас, они все еще хотят этого.....".

Фэн Гуоцин был онемел от этой цыпочки, и с большой волной руки, он сказал бездыханным голосом: "Вперед! Крестный отведёт тебя в комнату!"

Но иногда, многие вещи не все гладкие парусники, Фэн Гуоцин просто вышел из дверей этого бара, был совершенно напуган слабыми ногами, это может быть больше, чем этот гоблин на стороне после вентиляции **.

Перед баром стояли сотни людей! Почти у всех в руках была сигарета, некоторые стояли, некоторые приседали, а некоторые сидели прямо на земле, все шутили и смеялись, но когда они увидели, что Фэн Гуоцин вышел, они все бросили сигарету на землю, вышли и встали, все с крестообразными бровями.

Цзянци и Наньчэн Саньху были на связи с Сюй Юнем, и после того, как они пришли в бар, Сюй Юнь рассказал им о том, что Фэн Гуоцин получил помощь через WeChat, сказав им всем, чтобы они следили за ним снаружи и не беспокоились о нём, пока Фэн Гуоцин осмелится выйти, тогда он будет бояться писать.

С таким количеством людей, спешащих на себя, Фэн Гуоцин действительно не мог выдержать давления. Он столкнулся с сотнями людей, которые провели общее собрание, но все люди внизу были искренними сторонниками с искренними выражениями, даже если бы не было убежденности, поверхность не просочилась бы наружу.

Но сейчас все по-другому, эта группа людей просто хочет съесть его заживо, просто раздумывая обо всем этом, Фэн Гуоцин чувствует себя напуганным до смерти.

"Йоу, разве это не Секретарь Фэн, у тебя есть время прийти сюда и тоже поиграть?" Сюй Юнь приказал Сюй Цзы и трем Тиграм из Наньчэна идентифицировать все, то есть дать ему, Фэн Гуоцину, знать, что Цинь Ваньер не только имел дело с людьми из своего преступного мира, но и имел близкие отношения, а люди, имевшие дела, не были обычными панками! Любой из них - мастер, который может скопировать дом Фэн Гуоцина, не моргнув глазом.

Шань Хуннин улыбнулась и пошла вперед, внимательно оценивая женщину со стороны Фэн Гуоцина: "Ой, секретарь Фэн такой красивый и благословенный, такая красивая девушка получила, не могли бы вы одолжить ее братьям поиграть немного"?

Лицо Фэн Гуоцина превратилось в цвет фиолетового баклажана, он действительно не знает, что делать перед лицом такого чистого хулиганства, а его крестница тоже укрылась и укрылась за ним, боясь быть остановленной этими ребятами, чтобы наказать на месте.

"Ребята, думаете, это хорошая идея для брата Нинга?" Конг Чжун сказал: "При его приветствии сто десять человек засмеялись, все они прыгали от радости, а несколько других кричали: "Брат Нин идет первым, возьми инициативу на себя!". Такие вещи.

Фэн Гуоцин отступил и нервно сказал: "Братья, нам есть что сказать, не валяйте дурака, ладно? Это... это то, о чем мы не можем говорить прямо, почему мы должны делать такое большое дело, не позволять недопониманию навредить гармонии, верно?"

Лу Фэн хэхэй посмеялся: "Упс, посмотрите, как вы, ребята, пугаете секретаря Фэна". Мы не второе поколение, и у нас нет гражданской кадровой матери в ранге заместителя дивизиона, никто не может в свою очередь акцентировать наше преступление на каких-то отношениях, дайте мне передохнуть, хахаха!".

"Брат Фенг, это относится к братьям, как к маленьким хулиганам из серебряного пистолета, верно?" Кейко также воскликнула, вызвав еще один рычащий смех.

Фэн Гуоцин увидел, что ситуация плохая, и поспешно вытащил свою крестницу рядом с ним, как сумасшедший, развернулся и побежал обратно в бар, в это время он мог рассчитывать только на Су Яньцина, чтобы прикрыть его во всем. Но Су Яньцин взял с собой столько дюжин человек, что это, очевидно, не имело смысла... Но теперь у Фэн Гуоцина уже не было времени думать об этом. Давайте сначала избежим этих волчьих парней.

Он не боялся того, что случится с маленьким ребенком рядом с ним, но в основном своей собственной безопасности. Если бы его избил маленький гангстер, даже если бы после этого ему пришлось вернуть все потерянное лицо, это было бы потерей лица.

Быть избитым и под угрозой - это мелочь, но это лицо не может быть потеряно, в городе Хэдун в течение трех лет в качестве секретаря, если это лицо потеряно, то никогда не может быть найдено снова.

Как говорится, не имеет значения, есть ли у вас гнилой интерьер, но ваше лицо должно быть отполировано и блестяще, и только тогда вы сможете убедить общественность. На самом деле, когда вы думаете об этом, многие вещи, особенно хуаксы, которые больше беспокоятся о лице.

В Хэдоне есть старая поговорка: "Свет снаружи дерьмовых яиц осла". Таких людей в мире много, и это, безусловно, правдивая поговорка.

Су Яньцин привела дюжину своих братьев к столу Сюй Юня, и Сяо Фэй узнал ее с первого взгляда, тут же остановив Су Яньцин перед ней: "Ты... что ты собираешься делать?".

Фей молод, и когда дело доходит до беспорядка, он однажды последовал за Цяньцзы снаружи и не имеет никакого социального опыта, о котором можно было бы говорить.

Су Яньцин едва улыбнулась, и без ее необходимости говорить, кто-то позади нее, естественно, имел кого-то, кто мог бы пристегнуть Сяо Фэй, который сразу же начал бороться: "Ты знаешь, кто он такой! Лучше бы тебе не валять дурака!"

Но Су Яньцин совсем не двигался, увидев эту сцену, владелец бара Шао замер, как это все на самом деле?

У Руан Циньфан есть некоторый страх, когда она видит такие вещи, хотя в ее нынешнем положении в Хэдуне никто не должен бояться, но в ее костях она действительно не может делать старшую сестру, не то, что уверенность в себе.

Цинь Ваньэр едва ли намекал на благосклонность этой женщины, и когда эта женщина подошла, она тоже узнала это, и со статусом Су Яньцин она все еще имела некоторый статус в Хэ Донге. По аналогии, ее статус в Ривер Ист похож на статус Тринадцати Сестер в Козвей Бэй.

"Ты, должно быть, Су Яньцин." Цинь Ван'эр открыла свой рот прямо: "Посмотри на себя, пришел сюда, чтобы у нас были неприятности?"

Су Яньцин говорил довольно вежливо: "Нет, я просто хочу подружиться с некоторыми из вас". После паузы Су Яньцин продолжил: "Ты меня знаешь"?

Цинь Ванэр спросил в ответ: "Ты меня не знаешь?"

В связи с тем, что ответственность за работу с подпольными бандами в городе Хэдун лежит на Цинь Ваньэре, Цинь Ваньэру трудно представить, что Су Яньцин сама себя не знает. Су Яньцин, если бы она произнесла имя, абсолютно бы рассвела ее, но, просто показав ей этого человека, она вообще не могла узнать Цинь Ваньэр, потому что в это время она не была в Хэдуне, а к тому времени, когда она вернулась и захотела его увидеть, Цинь Ваньэр также была переведена в Отдел уголовного розыска городского бюро в полицейском участке района Вэньхой.

"Простите, я не знаю." Хотя Су Яньцин вежливо сказала, она хладнокровно посмеялась над высокомерием Цинь Вань и говорила так, как будто она президент, как будто все должны знать друг друга: "Но теперь, когда мы знаем друг друга, знаешь ли ты, кто я, и представляешь ли ты меня себе?".

Сюй Юнь не возражал против того, чтобы подружиться с этой грудастой красавицей, но, не дожидаясь, пока он что-нибудь скажет, Цинь Вань наложил на нее вето на один вздох: "Это не одно и то же, каких друзей ты заводишь"?

Су Яньцин была более или менее раздражена, когда увидела, что другая сторона ест порох, как будто так: "Правда? Разве мы не на одной стороне? О, тогда кажется, что между нами было какое-то недоразумение, и мой друг здесь сказал, что кто-то искал с ним неприятностей, он сказал, что эти люди - не вы?"

На этот раз Сюй Юнь наконец-то нажала на Цинь Ваньэр и позволила ей продолжать поднимать такую шумиху, чтобы ничего не было ясно сказано: "Йоу, это ведь секретарь Фэн пригласил тебя, верно? Хахаха, люди говорят, что герои защищают красивых женщин, как получилось, что министр Фэн нашел такую красивую женщину, как вы, чтобы защитить его? Наверное, госсекретарь Фэн что-то неправильно понял обо мне."

Своевременные извинения Сюй Юнь позволили Су Яньцин улучшить свое психологическое преимущество на несколько пунктов, и выглядело так, будто другая сторона тоже не была сильной, поэтому она, наконец, надела холодное лицо: "Так как это недоразумение, я не хочу, чтобы и это недоразумение расширилось, если вы дадите мне лицо Су Яньцин, то давайте просто оставим это дело в покое". Не беспокойтесь о секретаре Фэне в будущем... Так как вы знаете его личность, вы должны понимать его силу, так зачем беспокоиться о себе? Вы, ребята, говорите "да"?

Слушая образованный тон Су Яньцина как старейшины, Сюй Юнь кивнул головой подряд: "Да, да, ты так прав".

"Сюй Юнь, в тебе еще осталось?" Qin Wan'er немного разозлился и прямо дал Xu Yun злобный взгляд, это было слишком много киски, не так ли? Сказав это, Цинь Ванъер сказал Руану Цинфану: "Сестра Циньфань, посмотрите на него, он просто вздрагивает от вида красивой женщины, какой человек! И только что он говорил о том, чтобы преподать этому ублюдку хороший урок по фамилии Фэн, а теперь у него нет идей, когда он видит симпатичную девушку"!

Звук "Сестры Циньфань" ошарашил Су Яньцин, и она с трепетом посмотрела на Руань Циньфань, какой она была доброй женщиной! Уверена, что это не та легендарная старшая сестра, которую она слышала в ушах?

PS: Вспышка продолжается.

<http://tl.rulate.ru/book/300/868170>